

манія не поставит сотрудничества с Россіей на правильную основу, ей грозит превращеніе в русскую колонію!

Несмотря на свою грубую упрощенность, нац. - социализм находится в основном руслѣ развитія германской мысли и, слѣдовательно, тѣсно связан с историческими традиціями Германіи. Вслѣд за гр. Сфорца, говорившим о «*complexe d'infériorité*» у народа, лишеннаго естественныхъ границ, Вермей правильно указывает, что, несмотря на пышную и заносчивую фразеологию, в основѣ современной нѣмецкой доктрины, как и всего пангерманизма, лежит «скрытое отчаяніе». Корни этого отчаянія он ищет, однако, не в географических, а в историческихъ причинах, в вѣковыхъ бесплодныхъ попыткахъ національнаго объединенія, в трагическомъ противорѣчій между мечтой и дѣйствительностью — незримой Священной Имперіей и реальной политической раздробленностью.

Лишенная вѣры во внутреннія силы своего народа, Германія не находитъ моральной опоры послѣ крушенія 1918 г. и лихорадочно ищетъ ее во внѣшнихъ химерахъ.

В основѣ своей, гитлеризм есть «организованный романтизм», рожденіе не силы, а слабости. Нѣмецкіе идеологи прославляютъ мощные инстинкты и осмѣиваютъ западный рационализм, — но ихъ собственныя построенія представляютъ собой самый сухой, самый отвлеченный рационализмъ и интеллектуализмъ.

Несмотря на шум, который Германія производитъ на весь міръ, слабость и отвлеченность ея доктрины сказываются и на внѣшней политикѣ, основанной на двухъ несовмѣстимыхъ идеяхъ: с одной стороны равенство націй, уничтоженіе раздѣленія на побѣдителей и побѣжденных; с другой — провозглашеніе примата силы и вѣра в міровую миссію избранной расы, которая, для осуществленія этой миссіи, должна располагать всѣми ресурсами планеты.

Предошущеніе грядущихъ бѣдствій составляетъ конечный выводъ книги проф. Вермей. Позволительно, однако, поставить вопросъ: если нац. - социализмъ не случайный провал, но органической этапъ в духовной эволюціи Германіи, то что ждетъ ее дальше, послѣ неизбежнаго крушенія этого фальшиваго и надуманнаго романтизма?

Ю. Р.

André Suarès. Vues sur l'Europe. — Grasset. 1939.

Подобно многимъ другимъ французскимъ писателямъ, свою послѣднюю книгу Андрэ Сюзарэ посвящаетъ судьбѣ Европы. Это — памфлетъ в защиту Франціи и Запада, «всего человѣческаго—свободы, разума, милосердія—противъ «теологіи» расизма. Памфлетъ страстный, бурный, сбивчивый, в нищенствующемъ стилѣ, но воодушевленный искреннимъ негодованіемъ, непримиримостью, «афинскимъ» отвращеніемъ к варварству.

Католикъ, эстетъ пренеполненный высокомѣрнаго презрѣнія к «плебсу», націоналистъ с репутаціей чуть ли не черносотенца, Андрэ Сюзарэ в своихъ сужденіяхъ о націонал - социализмѣ не можетъ быть заподозрѣнъ в «лѣво - интеллигентскихъ» преувеличеніяхъ. Тѣмъ разительнѣе рѣшительность, с какой онъ предаетъ расизмъ, тоталитарное государство и ихъ

вождей гнѣву «божественной, неотвратимой и вѣчно - дѣвственной Немезиды».

Идеал расы - церкви, расы - государства, «обожествленнаго, всемогущаго, вездѣущаго, превращающаго людей в рабов, — идеал, в котором нѣтъ мѣста ни вѣянію духа, ни милосердію, — ему ненавистен. Лишая людей свободы выбора, собственной воли, неповторимой живой личности, тоталитарное государство превращает их в животных, неспособных ни на доброту, ни на величіе. «Теологія расы — теологія животной свирѣпости». Теорія біологической расовой борьбы, миф крови и «избранной» расы, призванной овладѣть всѣм міром, это — идеализація «динамизма», нашествія крыс. Мечтѣ о европейском чело-вѣчествѣ, «мечтѣ всего Запада, христіанства, французской революціи, всѣх великих умов и великих душ», вожди наци противопоставляют этот «тотем крысы», мораль жестокости, насилія, ненависти, «ассирійскую» политику порабощенія и войны, особенно чудовищную при современных орудіях истребленія.

«Хотите-ли вы жить? Жизнь — борьба. Дѣйствіе — борьба... Силѣ, стремящейся ко злу, рабству, уничтоженію другого и войнѣ, нужно противопоставить силу-же... Кто разоружается, чтобы избѣжать войны, быстро приближается к ней... Бывает время, когда вооружаться — значит жить. Быть вооруженным днем и ночью — такова цѣна мира».

К этим мыслям Сьюарэс возвращается безпрестанно. Франція должна быть могущественной, вооруженной, рѣшительной. Для этого нужно «разоружить» ея внутренних врагов, в частности, антисемитов, так как «каждый антисемит, что бы он ни говорил, — друг Гитлера и враг Франціи». Наци проповѣдуют по всей Европѣ истребленіе евреев. Они хотят создать интернаціонал ненависти, рассчитывая, что он откроет дорогу для их нашестій. «Антисемитское бѣшенство — ось Германіи».

У Сьюарэса довольно сложныя отношенія с еврейством. По его словам: «среди евреев я слышу антисемитом; антисемиты утверждают, что я принадлежу к Израилю». Сьюарэс проводит различіе между «хорошими», инкорпорированными евреями, и евреями, желающими оставаться «государством в государствѣ». Но его приводят в негодованіе люди, читающіе Спинозу и Бергсона иначе, чѣм Декарта и Паскаля, а наци, объявившим «Лорелею» поэмой неизвѣстнаго автора, он бросает: «завтра вы скажете, что жид Гейне украл ее у Геринга, Штрейхера и Гитлера, соединенными усиліями родивших этот нѣмецкій шедевр. «Вы безстыдно солжете, сволочь». *Mentiris impudentissime.*